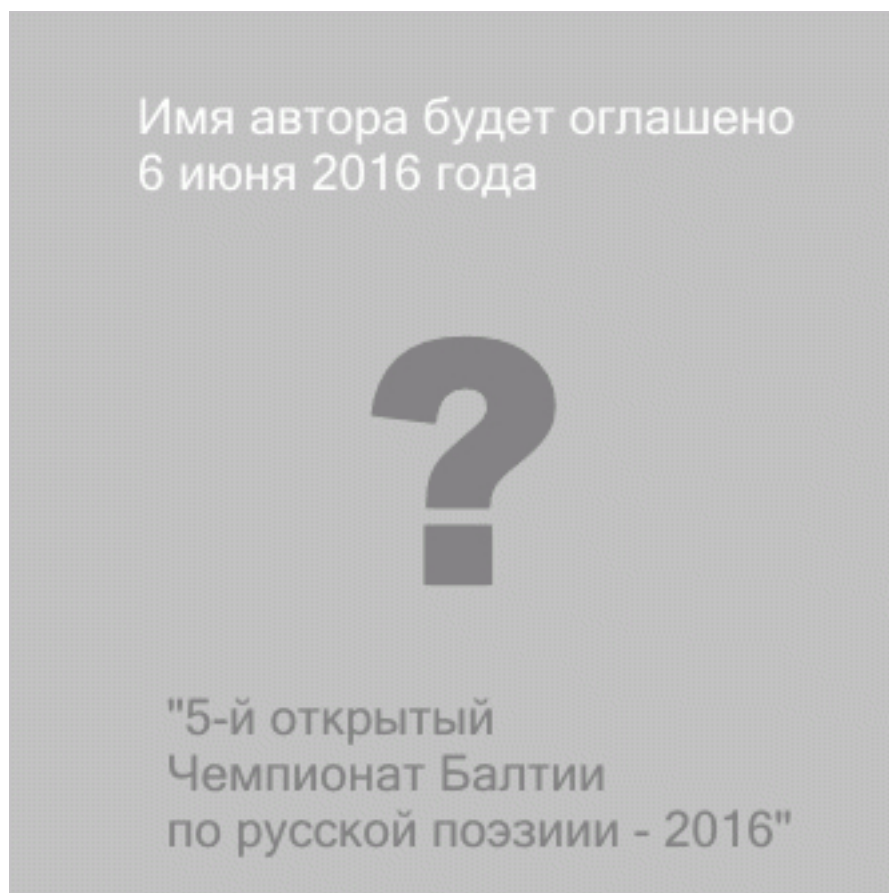




Имя автора конкурсной подборки будет объявлено 6 июня 2016 года в итоговом протоколе конкурса.

32 МАЯ

Под черешней

Однажды я улыбнусь, жизнь свою итожа,
Довольно кивну и спокойно пойду на свет,
В мир вечной любви. Только знаешь, пожалуй, Боже,
Пусть это будет попозже! Как можно позже.
Не раньше, чем через сорок счастливых лет.

И пусть это будет вечер. И лучше летний!
Чтоб пахло сиренью и морем, чтоб ливень стих,
Чтоб сойка меня развлекала нелепой сплетней,
Чтоб томно поскрипывал ветками клен столетний,
А я перед сном написала свой лучший стих.

И всматриваясь в иероглифы на бумажке,

Прочла б его мужу – примерному старикашке
В пижаме. А он чтоб в ответ, как всегда, сопел.
Скажу потом, нарезая на ужин сала:
- Ой, Господи, сколько я всякого написала!
И как ты, любимый, так долго меня терпел?

А он улыбнется. Как в молодости, на ушко
Шепнет, мол, люблю, мол, пойдем-ка в постель, старушка.
Обнимет так нежно, как будто в последний раз.
И быстро уснет. И я тоже усну отсюда.
Я вытеку из себя, словно из сосуда,
Легко и свободно. И сверху увижу нас.

Увижу, что мир невозможно красив и вечен.
И тихо, счастливо прольюсь в этот дивный вечер,
Помедлив всего мгновение на краю
Той жизни. И стану талантливей и безгрешней.
Шепни ему, Боже: я жду его под черешней!
Я жду его в нашем следующем раю!

Романтик

Думала, они вымерли, как динозавры,
Думала, мы их вымели, съели на завтрак,
Искоренили, как класс, и лишили престижа...
Батюшки! Вот тебе раз! Кое-кто выжил!

Вот он, смотри-ка, последний вселенский Романтик!
Он среди прочих, блестящих, завернутых в фантик,
Может быть слишком доверчив, излишне надежен.
Взял вот, дурак, и достал свою совесть из ножен.

- Что за нелепость?! – воскликнули прочие страстно, -
Это чревато, беспечно и очень опасно!
Что если каждый захочет по совести, скажем?
Нет уж! Давайте нахала примерно накажем!

Ну, и давай-ка писать на нахала доносы.
Ну, и давай-ка его вызывать на допросы.
Ну, и давай вытирать о Романтика ноги.
Ну, и распяли его на Голгофе в итоге.
Крепко распяли и тщательно, чтобы не слез.
Только Романтик, гляди, как обычно, воскрес.

Станный, наивный, красивый, уставший немного,

Светлый, счастливый и чем-то похожий на Бога,
Полон безумных надежд и дурацких идей,
С тихой улыбкой и странною верой в людей.

Жил-был Дом

Жил-был Дом. Не стар, не молод. Окна, стены, потолок...
На фасаде – серп и молот, и табличка в пару строк.
Просто так или для вида – украшение на подъезд.
А под ней – Звезда Давида, а под ней – железный крест...

Словом, Дом – других не хуже - хоть закладывай пари.
С навесным замком снаружи и засовом изнутри.
Странной дверцей в палисадик, балюстрадой на крыльце,
Сеткой трещин на фасаде, как морщинок на лице...

Знал он много черных бед и тихих счастливых. Пережил
Три войны и три победы, НЭП и сталинский режим,
Много чести и отваги, зла и подлости сполна.
Над крыльцом менялись флаги, на табличках – имена...

Приходили те и эти – и свои и чужаки.
Появлялись в доме дети, исчезали старики...
Пили громко и украдкой, аскетично и вразнос,
То склонившись над тетрадкой, то в подушку тыча нос,

Проживали, выживали да валяли дурака,
Были праведны едва ли и грешны наверняка,
Палачи, врачи, поэты, среди прочей требухи
Оставляя здесь портреты, книги, письма и стихи...



Конкурсная подборка 338. «32 мая»;

Автор: Оргкомитет
21.04.2016 18:30
